

Гоблины были народом гордым и даже заносчивым, более чем уверенным в своей исключительности. Лишь одно существо имело над ними власть — Владыка Гоблинов. К их величайшему стыду, с незапамятных времён этот титул обретали те, кого они всегда считали намного ниже себя — люди.

Как бы сильно гоблины ни хотели забыть этот неудобный факт, их честь обязывает без промедления выполнять все без исключения прихоти Владыки Гоблинов, о чём свидетельствовала шикарная гостиная, расположенная буквально в двух шагах от покоев Надзирателя. Несмотря на то, что комната находилась глубоко под землёй, она не была мрачной, холодной, сырой и пугающей, как любили гоблины. Наоборот, эти апартаменты были тёплыми, ярко освещёнными и уютными. Вся мебель была увеличена, чтобы соответствовать потребностям среднестатистического человека. Толстый ковёр надёжно защищал от идущего от каменного пола холода. В одном углу комнаты находился невысокий кофейный столик из полированного ореха, окружённый парой удобных кресел, в другом же — стол с чайным сервизом и с более высокими стульями. Полированные каменные стены отражали истинную сущность гостиной — они были украшены причудливой резьбой, так и кричавшей: «Эта комната для кого-то чрезвычайно важного!»

В данный момент лишь один гость занимал эту комнату. Она просто попросила немного времени, чтобы побыть наедине с мыслями. Хозяйева этого места были только рады исполнить её просьбу и тут же отвели её в эту комнату. И теперь она сидела посреди комнаты на толстом светло-коричневом ковре, поджав ноги к груди, и медленно раскачивалась, полностью погружённая в свои мысли.

Эльза Бейтс была премного благодарна, что ей предоставили эту комнату. Ей требовалось время, чтобы хоть немного отдохнуть от всего того безумия, в которое превратилась её жизнь. Немного побыть наедине в тишине было для неё жизненно необходимо. Никто не должен увидеть, насколько растрёпаны у неё нервы.

Эльза отнюдь не была слабой женщиной. Она не могла себе этого позволить — жизнь Эльзы была не из лёгких. Её родители были чрезвычайно строгими и ультра-ортодоксальными в своих религиозных взглядах. Религиозные догмы были основой для всех их действий — и стали настоящим проклятием для маленькой Эльзы. Они буквально запирали её дома, изолируя ото всех, дабы ничто не могло смутить её мысли и отвернуть от их бога. Единственные, с кем было позволено общаться Эльзе — детьми таких же помешанных на религии фанатиков.

После столь тщательной идеологической обработки Эльза оказалась совершенно не готова к миру за пределами её дома. Движимая элементарным любопытством, однажды она согласилась втайне от родителей прийти на вечеринку с одним из своих немногих друзей. После наступления отбоя девочка тихо выскользнула из дома и присоединилась к ожидавшему её юноше. Впервые в жизни она ослушалась родителей.

Восторг от того, что она попробует что-то новое, что-то запретное, буквально накрывал Эльзу с головой. Однако, идя вслед за подругой на вечеринку, Эльза не раз была вынуждена остановиться в попытках унять тошноту, возникающую раз за разом из-за дурных предчувствий. Когда Эльза наконец попала на вечеринку, происходящее там и громкие звуки музыки буквально ошеломили её. Там Эльза выпила свой первый и единственный бокал

алкоголя. Что же произошло после этого, она не помнила совершенно.

Эльза проснулась следующим утром на одной из кроватей вместе со своим другом. Оба мучились похмельем, чувствуя себя так, словно их головы были набиты ватой. У обоих болели те места, о которых они раньше и не подозревали. Опасаясь гнева родителей, они тайком вернулись домой и постарались забыть всё, что тогда произошло. И возможно, что всё бы удалось, если бы вскоре не выяснилось, что Эльза забеременела.

Родители Эльзы были в ярости. Их дочь совершила непростительный грех. В их религии не было места тем, кто совершил столь гнусный поступок. В их религии не было места тем, кто общался с такими грешниками. В их сердцах не было места для дочери, которую они сами не смогли подготовить к реальной жизни.

Эльза оказалась вышвырнута на улицу. Отвергнутая, выкинутая из дома и презираемая самыми родными для неё людьми, она была брошена на произвол судьбы в одной лишь одежде, в которой была. Трижды проклятая и трижды осуждённая, она более не могла быть признана ни одним истинно верующим человеком. Это единственное, за что Эльза была им бесконечно благодарна.

Первая ночь её независимой жизни оказалась самой тяжёлой. Эльза оказалась совершенно не готова к подобному. Совершенно одинокая, она испытывала сильное искушение покончить со всем этим — однако не могла заставить себя отобрать жизнь невинного ребёнка, которого носила под сердцем. Обливаясь слезами, она сидела на скамье в парке и молилась.

Именно там её и нашёл Крейг.

Крейг отвёл её в свой скромный дом, ничего не прося от Эльзы взамен. Крейг научил её навыкам, необходимым для выживания в городских джунглях. Крейг помог ей получить пособия и выплаты для ребёнка. Крейг был рядом, когда родилась Эбигейл. Крейг убедил Эльзу доучиться в школе и поступить в университет. Крейг заботился об Эльзе словно о собственной дочери. У Крейга была аденокарцинома в четвёртой степени, с метастазами, и жить ему оставалось всего несколько месяцев.

В больнице Эльза призналась ему, сколь много он значит для неё и для Эбигейл. Она назвала его величайшим христианином, которого когда-либо знала. Крейг рассмеялся и сказал, что даже не крещён. Он сказал ей, что взял её к себе, потому что это был правильный поступок.

Жизнь Эльзы была не из лёгких. Она пережила немало невзгод. Она в одиночку вырастила дочь. Всё это время она стойко держалась, упорно добиваясь поставленных целей. Однако у каждого случается переломный момент, та соломинка, что ломает хребет верблюду. Стресс последних дней непрерывно давил на неё, всё накапливаясь и накапливаясь. За бессонной тревожной ночью последовало открытие, что и магия, и гоблины реальны. За одну ночь она превратилась из практически никому не известной матери-одиночки в ту, перед кем считавшиеся ранее всего лишь сказками гоблины буквально по полу стелились, дабы угодить ей и её дочери. Вид огромного дракона перед хранилищем для принадлежавшей ей теперь

горы золота стал последней каплей. И теперь Эльза сидела на плюшевом ковре в центре комнаты, подтянув колени к груди, и медленно приходила в себя.

Уже вторые выходные подряд Свити Белль чувствовала, как страх наполняет её естество, пока она направлялась в сторону кабинета декана факультета. К счастью, она не боялась того, что опять где-то накосячила, совсем нет — она отчаянно надеялась, что её не впрягут в очередную проблемную ситуацию или должность вроде того членства в Визенгамоте. Серьёзно, настала очередь Эппл Блум вступать во что-нибудь странное и необычное.

Вскоре превращённая единорожка уже стучалась в двери кабинета декана Равенкло.

— Входите, — раздался голос из-за двери.

Любопытным было то, что голос не принадлежал их профессору чар, как Свити ожидала, потому как был явно женским.

Единорожкой овладело любопытство, и она, приоткрыв дверь, юркнула внутрь, уворачиваясь от наклонившейся стопки книг, стоящей на столике возле двери.

— Вы хотели меня видеть? — спросила она, обнаружив профессора Флитвика сидящим за небольшим кофейным столиком вместе с незнакомой красивой женщиной-блондинкой.

— Да, — ответил профессор, не сводя взгляда со своей собеседницы. — Пора разобраться с твоими небольшими сложностями в фокусировании магии в палочке. Это Паола Квинт, она принесла с собой специальный артефакт для тренировки, который поможет справиться с твоей проблемой.

— Здравствуйте, Мисс Квинт, — вежливо поприветствовала Свити Белль женщину, слегка присев в реверансе. — Спасибо, что решили помочь мне.

— У тебя и впрямь сиренево-розовые волосы, — сказала Паола, и её голос прозвучал немного мечтательно. — Об этом упоминалось в газетах, но я раньше считала, что это просто выдумки.

— Ну да, — согласилась Свити, неосознанно проводя рукой по своей гриве.

— Прошу прощения, — сказала Паола, переходя к делу. — Эта встреча окажется куда более важной, чем я предполагала вначале. Видишь ли, хоть большинство и знает о шарме вейл, самое важное — держать всё в строжайшем секрете.

Свити задумчиво склонила голову набок, гадая, почему эта женщина делится с ней подобными секретами притом, что они только встретились.

— Паола, я не думаю, что тебе стоит... — начал было профессор Флитвик, но осёкся, когда по комнате прошёл слабый импульс магии. Он замолчал и лишь во все глаза смотрел на Паолу, из его приоткрытого рта капала слюна.

— Ты это почувствовала? — слегка скривилась Паола, наблюдая за реакцией Свити. — Хорошо. Это была «Début de la Liaison»¹, кое-что, что я неспособна контролировать.

— Что ты с ним сделала? — спросила Свити, делая полшага назад и вставая в защитную позицию.

Паола вздохнула.

— Ты слишком молода, чтобы это происходило и с тобой, но знай: наш шарм служит не только для того, чтобы очаровывать мужчин. Наша сила постоянно ищет подходящую пару для вейлы, и когда находит, вейла в присутствии этого мужчины теряет контроль над шармом, импульсы которого заставляют их сблизиться, — трясущимися руками женщина потянулась за своей чашкой. — Это не так часто случается, как ты можешь подумать, но если уж случится, то дальнейшее неизбежно.

Свити бросила встревоженный взгляд в сторону профессора чар.

— Нам до сих пор не совсем понятно, как работает эта связь, — продолжала женщина. — Она наносит удар внезапно. Иногда избранником вейлы становится старый друг, иногда — совершенно незнакомый человек. Хорошая новость заключается в том, что если избранник полюбит вейлу, его любовь всегда будет искренней. Плохая же — существует заклинание, с помощью которого волшебники могут искусственно вызвать образование связи. Поэтому мы сделали всё возможное, чтобы как можно меньше людей знали о нашем шарме.

Свити заметила, что профессор Флитвик встряхнул головой и с усилием взял себя в руки.

— Паола, тебе, наверное, не стоит делиться секретами своего народа. Мисс Белль не вейла.

— А что такое вейла? — спросила Свити, и в её глазах промелькнуло замешательство. — Вы уже несколько раз упоминали о них.

— Неужели? — Паола невесело усмехнулась. — Скажи мне, дитя, из чего сделана сердцевина

твоей палочки?

— Волос единорога, — не задумываясь ответила Свити Белль.

— Что? — в недоумении переспросила Паола. — Филиус, тогда зачем ты попросил одолжить тебе «correcteur de flux»²? Он здесь никак не поможет.

— Мисс Белль, будет лучше, если вы покажете Паоле свой истинный облик, — сказал Флитвик с глуповатой улыбкой на лице. — Уверен, она сможет сохранить ваш секрет.

— Ну ладно.

Паола громко запищала, но хоть и испытывала непреодолимую тягу броситься вперёд, всё же сумела сдержаться. Чего нельзя было сказать о профессоре Флитвике, который сейчас наслаждался восхитительной мягкостью гривы Свити Белль.

Тронный зал дворца Кантерлота очистили ото всех, кроме принцесс, их охраны и отряда пегасов. Тем не менее, Скай Сандер казалось, что это тянется целую вечность, заставляя старую пегаску дрожать от нетерпения. Одна из дворян не поняла намёка и отказалась уступать своё место в очереди уже второй день подряд. Принцессам пришлось дать обещание позже поговорить с ней с глазу на глаз, чтобы убедить кобылу покинуть помещение.

— Где он? Где Гарри Поттер? — повторила Скай Сандер, как только из тронного зала удалились все лишние.

— Скай Сандер, — мягко сказала Селестия, — все не так просто, как кажется на первый взгляд.

Скай Сандер фыркнула и упрямо топнула копытом.

— Со всем моим уважением, принцесса Селестия, однако всё предельно просто и ясно. Нипони не смеет так обращаться с маленьким пегасёнком. Лягать, да нипони не смеет так обращаться ни с одним жеребчиком! Перво-наперво, мы здесь для того, чтобы проследить за тем, что о жеребёнке позаботятся. Мы не сомневаемся, что вы справитесь с этой задачей, но тем не менее мы также хотим внести свой вклад. Во-вторых, мы здесь, чтобы узнать имя некоего пока ещё живого пони. В докладе сообщалось, что семью заколдовали, чтобы она так к нему

относилась. Подобному не может быть оправдания, и мы заявляем о своём праве покарать злодея.

— Вельми впечатлены Мы решимостью твоей, — одобрительно сказала Луна. — Увы, претендовать не можешь ты на право наказания, ибо не был рождён пегасом Гарри Поттер. Сию способность подарил ему Дух Хаоса Дискорд.

— Теперь он пегас, — твёрдо сказала Скай Сандер. — Мы не откажемся от своих прав только из-за ошибки при рождении. Благополучие жеребёнка превыше всего.

Среди её членов отряда прокатился одобрительный ропот.

— Ваша решительность достойна похвалы, — кивнула Селестия. — И ваши советы также весьма кстати в нашем деле. Вам стоит знать, что здесь замешано другое правительство, находящееся вне нашей досягаемости. Тем не менее, мы поделимся с вами той информацией, что нам известна.

— Меня уже тошнит от больниц, — пробурчал Гарри, пока они со Скуталу направлялись в больничное крыло.

— И не говори, — согласилась сиреневоволосая пегасёнка. — Последний раз я была в больнице, когда вмазалась на самокате в стену и пробила её.

— Здравствуйте, мадам Помфри, — сказал Гарри, как только увидел школьную медсестру.

— Здравсьте, — вторила Скуталу. — Спасибо, что вылечили мне крылья.

Застигнутая врасплох, чаромедик перевела взгляд с пегасёнки на мальчика и обратно.

— Он знает?

— Знает что? — Скуталу недоумённо почесала затылок.

— Думаю, она о том, что ты пегас, — предположил Гарри.

— Понятно, — мадам Помфри подошла к шкафчику и вытащила склянку с зельем. — Что ж, мистер Поттер, я специально добавила в вашу порцию ужина, который вы вчера пропустили, кое-какие необходимые вам сейчас добавки. Вам как растущему организму ни в коем случае нельзя пропускать приёмы пищи.

— Но я поужинал, — возразил мальчик, — вместе со своими друзьями.

— Собственно, я так и подумала, — сказала медиведьма, наливая в чашку такую знакомую Скуталу молочно-белую жидкость. — Тем не менее, вы должны это выпить.

Гарри взял протянутую чашку и быстро сделал, как ему велели.

— Вы можете идти, — сказала школьная медик сразу после этого. — Я лишь проведу быстрый осмотр мисс Алу, чтобы убедиться, что лечение проходит без побочных эффектов.

— Я не против подождать, — пожал плечами черноволосый.

— Тогда это зависит от мисс Алу, — сказала мадам Помфри. — Возможно, она будет против вашего присутствия.

— Да нет, не против, — также пожала плечами сиреневоволосая.

— Что ж, хорошо, — промолвила чаромедик, смерив превращённую пегасёнку с ног до головы внимательным взглядом, — тогда запрыгивай на кушетку.

Скуталу молча запрыгнула, куда ей велели. Мадам Помфри, также молча, приступила к осмотру ребёнка, взмахивая над ней палочкой.

— Похоже, всё в порядке, — сказала медиведьма минуту спустя. — Теперь будь добра,ними амулет.

— Вообще-то, я его больше не ношу, — Скуталу подняла руку, демонстрируя кольцо. — Дискорд дал кое-что получше. А ещё я теперь пока не могу превращаться — он запер меня в людской форме.

— Он так сделал? — спросила медсестра. — Когда и зачем он так поступил?

Скуталу сразу сникла.

— Как только я проснулась, он сказал, что крыльям надо неделю окрепнуть и что мне пока нельзя летать, чтобы не было ослов-жжений. А потом он меня запер в этом облике на целых

две недели!

— Осложнений, — поправил Гарри.

— Вот как? — с пониманием кивнула мадам Помфри. — Согласна, лучше перебдеть. Я бы хотела поговорить с ним, если это возможно. Не знаешь, когда он планирует нанести следующий визит?

— Спасибо большое, — сказала Твайлайт сове, появившейся из четвертого измерения посреди бардака, творящегося в гостиной Джорджа, левитируя к себе письмо от профессора Макгонагалл. — Вот, держи, немного совиных вкусняшек, а ещё хочешь воды или, может, чая?

Сова утолила жажду, после чего исчезла так же, как и появилась.

Хранительницы Элементов расставили выжившую после недавнего инцидента мебель вокруг сферы разрушения, ставшей демонстрацией пылкого нрава их принцессы. Пол и потолок были на скорое копыто заделаны магически укрепленными досками, так что теперь кобылки сидели кругом мордочками друг к другу словно собравшись возле костра.

— Надеюсь, эт хорошие вести, — сказала Эпплджек, нетерпеливо ёрзающая на диване.

— А я надеюсь, что вся эта шумиха — просто недоразумение, — добавила Рерити.

Рейнбоу лишь вгрызлась в подушку, которую держала, дожидаясь, пока Твайлайт прочтёт письмо.

— Что ж, — сказала лавандовая единорожка, опуская лист бумаги, — кукла находится в городе, от которого до школы целый день езды на поезде, кроме того, профессора усилили защитные чары, настроив их на поиск именно одержимых вещей. Скуталу была права — кукла никак не сможет попасть к ним в замок.

— Так она и впрямь существует? — сжав зубы, почти прорычала Эпплджек.

— Похоже на то, — признала Твайлайт, — но ей никак не добраться до девочек.

— Мне от этого ничуть не легче, — пожаловалась радужногривая пегаска. — Может, нам вернуть их домой до тех пор, пока не изловят того монстра?

— Рейнбоу, дорогуша, — успокаивающе произнесла белая единорожка, — мы живём бок-о-бок с лесом, полным таких монстров, что та кукла по сравнению с ними — детская игрушка. Как бы мы того ни хотели, но от всего мира нам их не уберечь.

Вместо ответа Рейнбоу Дэш только сильнее вгрызлась в подушку.

— Раз уж мы тут все сидим и переживаем, — сказала Пинки, привычно впрыгивая в комнату, — я наполнила для нас горячую ванну. Можем попереживать там — места в ней на всех хватит.

— В Джордже есть горячая ванна? — наострила уши Рерити.

— Ну да, прямо рядом с бассейном, — с энтузиазмом закивала розовая земнопонька.

— Бассейном?! — удивилась Твайлайт.

— Ага, — сказала голубая пегаска, вынув подушку изо рта, — вы его увидите сразу за катком.

В зале для инструктажа сидела группа авроров, дожидаясь начала смены. Прибыв в штаб, они с удивлением обнаружили пустые коридоры, в которых кроме новобранца-дежурного возле камина никого не было. Он-то и сказал, что в городе случилось ЧП, и вскоре им всем проведут инструктаж. Спустя пять минут после назначенного времени в зал ворвался старший аврор, выглядящий измотанным и раздражённым.

— Внимание всем, — сказал он, сразу переходя к сути. — Произошёл серьёзный инцидент. Маг-серийный убийца перенёс свою душу в детскую куклу и вызвал беспорядки среди маглов. По показаниям свидетелей, кукла чуть больше полуметра высотой, с рыжими волосами и синими глазами, одета в спецодежду. Для прикрытия среди маглов распространили историю о том, что кукла управляется кукловодом.

— Подождите, — сказал Мартин Хиггинс, один из немногих маглорожденных в аврорате, — в смысле, как в фильме?

— Фильме? — спросил старший аврор.

— Ну да, три года назад вышел фильм, где злодеем как раз была рыжая кукла в спецодежде.

— Ну просто прекрасно, — раздражённо выдохнул старший аврор. — Мало нам того, что преступник прекрасно себя чувствует в магловском мире, так он ещё и идеи из него берёт. Так, что вы можете рассказать об этом фильме?

— Этот мерзавец может выдержать кучу ударов и всё равно продолжать битву, — сказал Мартин. — Им пришлось прострелить ему сердце, чтобы остановить. Вдобавок он очень подл и коварен, так что лучше постоянно оглядываться.

— И всё? Всего лишь попасть ему в сердце?

— И не дайте ему завладеть преимуществом, — кивнул Мартин. — Если он такой же, как в фильме, то сможет обнаружить вас по сердцебиению.

— Хорошо, — сказал старший. — Я хочу, чтобы эту тварь поймали уже к ночи. Это только вопрос времени, когда маглы заметят, что кукла двигается сама, а не на ниточках. Разрешаю применять смертельные проклятья. Теперь по зонам поиска...

Гриффиндорцы-первоклашки сидели в гостиной, пытались учиться, отрабатывать какие-то чары, а может, и закончить домашку до ужина. Правда, им немного мешали многочисленные просьбы пообнимать и погладить их, однако периодические порывания Гермионы заставляли её одноклассников продолжать упорно грызть гранит науки. В итоге она каким-то образом умудрилась мимоходом припахать нескольких старшеклассников, которые теперь ходили вокруг стола, проясняя малышам непонятные моменты, надеясь, что чем раньше те закончат, тем больше у них останется времени потискать милых маленьких разноцветных поняшек. Разгуливающая по комнате превращённая единорог, осматривающая всё вокруг и периодически косящаяся на первоклашек, казалась малозаметной точкой на горизонте по сравнению с по-акульи кружащими старшаками.

Свити Белль сидела за столиком с мрачной решимостью на лице.

— Lumos! — скомандовала она, прижимая палочку к тяжёлому деревянному кубу, украшенному рунной вязью. Снова, как и в прошлые разы, вместо палочки засветились её волосы. Превращённая единорожка лишь раздражённо вздохнула. — Почему вы мне не

сказали, что у меня волосы светятся, а не палочка?

— Мы думали, ты знаешь, — объяснил Дин, фокусируясь на спичке перед ним. — Как ты сама могла не заметить, что у тебя волосы под лампочку косят?

— Ну, не знаю, — буркнула Свити. — Может, потому что у меня нет глаз на макушке? Я думала, что свет сияет где-то позади меня.

— Эт коробка те хоть чем-т п'магает? — поинтересовалась Эппл Блум, критически осматривая бывшую спичку, которую она трансфигурировала в иглу.

— Ну да, — кивнула её подруга. — Теперь я чувствую, куда должна течь магия. У меня лишь проблема в том, чтобы заставить её течь, куда я хочу.

— Lumos! — снова попытался Невилл, однако всего, чего он добился — едва-едва заметного свечения на самом кончике палочки.

— Мне кажется, в этот раз оно побольше, — попыталась подбодрить его Парвати.

— Подождите-ка, — сказала Тереза, всматриваясь в палочку Лонгботтома. — Эта палочка выглядит слишком уж потрёпанной как для новой.

— Это палочка моего отца, — гордо сказал Невилл. — Мне её ба дала.

— Да? — произнесла Скуталу. — Тот парень с палочками говорил, что чужие палочки могут не подходить и плохо работать.

— Ага, — согласилась Джинни. — Он сказал Рону, что использовать старую палочку Чарли было не лучшей идеей.

— Но... но она моего отца! — всхлипнул Невилл.

— А можно я попробую? — спросил Симус, поднимая руку — девочки-первоклашки навалились гурьбой на него прежде, чем Невилл успел ответить. Высунув руку из-под кучи девчонок, Симус протянул однокласснику свою палочку. — Вот, попробуй мою, — предложил он.

Невилл несколько секунд неуверенно смотрел на протянутую палочку, прежде чем взять её.

— Lumos! — произнёс Невилл — и на конце палочки тут же вспыхнул яркий шар света размером с апельсин.

— Воу, поменьше силы вкладывай, — посоветовала оказавшаяся ближе всех к заклинанию Лаванда.

— Нох. — Нахмурившись, Невилл вернул палочку только что освободившемуся Симусу. — Не могу поверить, что палочка отца меня не любит.

— Могу я взглянуть? — спросила Тереза, протягивая руку.

Невилл, с трудом сдерживая слёзы, отдал ей палочку.

— Lumos! — уверенно сказала Тереза, однако результат её усилий был немногим лучше результата Лонгботтома. — Думаю, палочка выгорела.

— Попробуй сильнее! — в отчаянии сказал мальчик.

— Я и так уже использовала силы больше, чем нужно для люмоса размером с прожектор, — покачала головой Тереза. — Ещё немного — и она рванёт похлеще петарды. Думаю, тебе лучше отложить палочку и превратиться. Уверена, после порции лечебных обнимашек тебе станет лучше.

— Нет, — наложила категоричное вето Гермиона, — ему ещё эссе на девять дюймов по чарам писать. Мы не можем сваливать всё на воскресенье — вдруг нам времени не хватит?

— Но обнимашки подбодрят его и облегчат эту работу! — возразила Тереза.

— Не заставляй меня отбирать у тебя привилегию в обнимашках поняшек, — предупредила церб... Грейнджер.

Тереза показательно надулась.

Большой зал гудел от нетерпения. То, что стояло перед преподавательским столом, было недвусмысленным намёком на то, что сейчас произойдёт нечто экстраординарное. Для непосвящённых это казалось обычным деревянным стулом. Однако все без исключения ученики тут же его опознали как одну из главнейших деталей момента их распределения по факультетам в первый день пребывания в стенах Хогвартса. И никто не сомневался, что

увидеть этот стул спустя неделю после начала учебного года было, мягко говоря, очень непривычно.

— Я знаю, что Альбус не может присутствовать, так как вынужден оставаться в Мунго, — сказал Снейп, махнув рукой в сторону стоящей перед столом мебели, — но разве Филиус не должен быть здесь?

— Он занят, — коротко ответила профессор Спраут.

— Мог бы уделить немного времени и прийти, — процедил Северус. — Он должен был знать, что может получить нового ученика на свой факультет.

— Он занят, — настойчиво повторила Спраут.

— Да чем таким важным он там может заниматься? — спросил декан Слизерина.

— Он занят, — повторила Помона в третий раз и отвернулась от мастера-зельевара.

И нет, она не покраснела, даже слегка.

Профессор Снейп раздражённо фыркнул. Одновременно с этим со своего места поднялась профессор Макгонагалл, привлекая внимание присутствующих в зале.

— Всем доброго вечера, — сказала она, её голос с лёгкостью разнёсся по залу. — Как вы уже могли заметить, сегодня привычный порядок будет несколько нарушен. Уже после начала учебного года в Книге доступа появилось новое имя, поэтому сегодня мы рады приветствовать нового ученика в наших дружных рядах.

В зале раздались вежливые хлопки, и все без исключения повернулись к дверям, через которые первоклашки впервые появляются в этом зале. Ну, почти все — Маха смотрела на стол, не понимая, где же еда.

— Прошу всех поприветствовать нашу новую ученицу, — сказала Минерва, взмахом палочки открывая двери. — Она немного отстаёт от вас, однако я уверена, что она с лёгкостью нагонит пропущенное, конечно же, с помощью новообретённых друзей со своего факультета.

Распахнувшиеся со скрипом двери явили всем присутствующим девочку, стоящую рядом с Хагридом. У девочки были тёмно-каштановые волосы чуть ниже плеч длиной, а её улыбка делала довольно успешные попытки разделить её лицо пополам. Только увидев полный учеников зал, она яростно замахала рукой, начав от радости подпрыгивать на месте, а её и без того широкая улыбка достигла практически невозможных широт.

— Всем привет! — заорала девчушка на весь Большой зал. — Я так рада вас видеть! Я так рада быть здесь! Спасибо, что взяли меня в свою школу!

— Забудь, — буркнул Северус сквозь зубы. — Филиусу смысла здесь быть не было — она однозначно отправится в Гриффиндор.

— Эбигейл Бейтс, — сказала профессор Макгонагалл, — пожалуйста, сядь на стул, чтобы мы могли тебя распределить на факультет.

Засияв аки люмос, Эбигейл рванула по проходу, носясь меж столов чтобы потрясти руку то одному, то другому ученику. Большинство с радостью отвечали на её рукопожатия — за исключением учеников в мантиях с ядовито-зелёной отделкой, которые вместо того, чтобы пожать ей руку, бросали на неё испепеляющие взгляды.

— Интересно, а с какого факультета эти зануды? — спросила Эбигейл на полпути к цели.

— Мы — представители древнего и благородного факультета Слизерин, — высокомерно ответила ей одна из старших девочек.

— О, теперь я знаю, куда я точно не пойду, — выпалила Эбигейл и продолжила свой поход, вознамерившись обязательно найти друзей на остальных трёх факультетах.

— А можем мы пропустить распределение и просто отправить её на Гриффиндор? — спросил один мальчишка с Равенкло. — Тут даже гадать не надо, куда она попадёт.

— Мисс Бейтс, — сказала Макгонагалл, усмехнувшись, — мы ждём.

— Да, профессор! — отозвалась новенькая и поспешила к преподавательскому столу.

Как только девчушка запрыгнула на стул, в зал вошла профессор Вектор, держа знакомый всем артефакт.

— Мне даже не дали пропеть мою песню, — пожаловалась громко шляпа, когда её поднесли к новенькой.

— Она говорит! — радостно взвизгнула Эбигейл.

— Конечно же, я могу говорить, — ответила шляпа. — Скажи им, что хочешь услышать песню перед тем, как я тебя распределю.

— Ладно, — согласилась девочка. — Всем тихо, шляпа хочет вам спеть!

— Спасибо, — ответила шляпа и запела.

Ученики последовали просьбе Эбигейл и всё своё внимание обратили на поющий головной убор. Однако где-то посреди её акапельной песни в зале послышался крик боли, что-то между визгом и воем, прозвучавший в унисон певцу.

Взбудораженные ученики тут же обернулись к столу гриффиндорцев и уставились на шикарную блондинку в лимонно-жёлтом платье, что явно выказывала неудовольствие пением шляпы. Некоторые потом могли поклясться, что видели кровь меж пальцев, которыми она зажимала уши. Тут же послышались крики: «Нет, Маха!», «Фу!», «Плохой единорог!», пока гриффиндоцы-первоклашки пытались успокоить эту женщину.

— Мда, это явный провал, — проскрипела шляпа. Несколько старшеклассников только хмыкнули на её замечание. — Ладно, давай уже перейдём к делу, — сказала шляпа, игнорируя хмыки.

Пожав плечами, профессор Вектор опустила шляпу на голову новенькой. Две секунды спустя шляпа выкрикнула слово, которое не удивило абсолютно никого, и Эбигейл направилась к столу своего нового факультета, намереваясь заодно узнать, что не так с этой странной леди.

— Мы уже выбрали первую цель? — спросил мужчина у остальных, сидевших в тёмной комнате, надёжно защищённой от посторонних глаз и ушей.

— Раттер была бы идеальной целью, однако у неё теперь отменная защита. Будет крайне неразумно пытаться на своей шкуре выяснить, что там Малфой понавертел в защитных чарах своего поместья.

— А ещё вокруг слишком много лакомых целей, — отметил другой. — Слишком уж сложно выбрать одну.

— Как жаль, что это никак не повлияет на назначение следующего министра, — сказал ещё один голос.

— Тц-тц-тц, — поцыкала женщина в ярко-розовом платье. — Если министр нас не устроит, его легко можно будет внести на первую строчку списка.

— И зачем нам дожидаться, пока не изберут нового министра? — спросил первый мужчина.

— Чтобы лучше знать, как нам действовать дальше, — сказала женщина в розовом тоне, будто разговаривала с идиотом. — А ещё в Департаменте каминной сети в нашу первую ночь возмездия будет дежурить наш человек.

— Они даже не узнают, кто на них напал, — хмыкнув, произнёс ещё один голос.

— Действительно, — с нескрываемым злорадством произнёс первый мужчина. — Они даже и догадываться не будут... пока не станет слишком поздно.

Примечание:

¹ С фр. «установление/начало связи» или «начальная связь».

² С фр. «корректор потока».

<http://tl.rulate.ru/book/28591/887849>